

Пока кто-то, сидя дома, разрабатывал стратегии, другой метался, как муравей на раскалённой сковороде.

В роскошно обставленном люксе Сун Чжицин полностью утратил былое спокойствие.

Когда стена падает, её толкают все!

С тех пор как Бай Сюй подал голос, всего за два дня всё больше людей выступало с обвинениями. Даже жена и сын, находящиеся за границей, упрекнули его в неподобающем поведении, и они дважды поссорились по телефону!

В интернете немало людей просто ловили хайп и сочиняли небылицы, но хватало и тех, кто бил реальными фактами. Раскопали даже его «славные» делишки десятилетней давности!

Сун Чжицин недооценил разрушительную силу интернета и уж точно не ожидал, что волна осуждения, которую он сам же и поднял, в итоге обрушится на него самого.

Зазвонил телефон. Это был его помощник.

Из-за страха Сун Чжицин уже сбросил с десятков «приветственных» звонков от коллег, но сейчас поспешно ответил:

— Алло, что говорят юристы?

Голос помощника звучал слабо:

— Профессор Сун, я консультировался с адвокатом. Он сказал, что мы можем только собирать доказательства и рассылать письма с требованием защитить честь и достоинство, прося пользователей прекратить распространять ложные слухи и оскорбления.

В наши дни иски о защите чести, а не о клевете, уже о многом говорят.

Помощник прекрасно знал о мерзкой натуре Сун Чжицина, но как наёмный работник вынужден был подчиняться.

— Вчера вечером я связался с администратором форума с требованием удалить тему. Но только что мне ответили, что делом занялась администрация университета, и удалять посты запрещено.

История разлетелась повсюду.

Если удалить пост в такой момент, это лишь подтвердит правдивость обвинений Бай Сюя и остальных.

«...»

Сун Чжицин стиснул зубы.

— А PR-команда? Нашли кого-нибудь? Сколько бы это ни стоило, эту историю нужно замять!

Обвинения вырывались из трубки с рычанием. Где же тот «интеллигентный» облик?

У помощника заложило уши, и он с трудом сдержал гнев наёмного работника:

— Профессор Сун, у Бай Сюя слишком полная доказательная база. Вы не можете опровергнуть всё сразу, ситуация действительно сложная.

— Пиарщики предлагают вам сначала выпустить заявление с извинениями. Признать пару самых незначительных «ошибок», сказать, что между сторонами возникло недопонимание и идёт частное урегулирование, а затем...

— Чтобы я извинился?! Ни за что!

Сун Чжицин отказался наотрез, а потом снова начал браниться:

— Чем вы там с пиарщиками занимаетесь? Даже с такой мелочью справиться не можете?

Он был на вершине десятилетиями, а теперь должен извиняться перед таким юнцом, как Бай Сюй?

Это же всё равно что самому себя ударить по лицу!

Помощник лишился дара речи. Помолчав немного, он всё же не выдержал:

— Профессор Сун, раз вы такой крутой, делайте всё сами! Думаете, мне так нужны ваши жалкие несколько тысяч зарплаты? Я увольняюсь!

У Сун Чжицина дёрнулся уголок рта:

— Что ты сказал?

У помощника словно сорвало тормоза:

— Вы сами испортили свою репутацию, как вам не стыдно обвинять других? Тьфу!

Сун Чжицин застыл от неожиданного потока брани. Слушая решительные гудки в трубке, он чувствовал, как кровь приливает к макушке.

Нет!

Он не может так просто сдаться!

подавив унижение, Сун Чжицин попытался связаться с членами совета директоров, с которыми был в хороших отношениях. Если университет согласится удалить посты и встанет на его сторону, всё можно решить.

Но не успел он найти контакты, как в WeChat всплыло сообщение со ссылкой от помощника:

«Профессор Сун, смотрите сами. Прощайте».

Последнее слово было пропитано сарказмом.

Сун Чжицин почувствовал тяжесть в груди. Дрожащими пальцами он открыл ссылку. Страница перенаправила его на официальный сайт Университета Дицзин, где висело свежее уведомление:

«В последние дни в сети появились реальные жалобы выпускников нашего вуза (Бай, Чжэн и др.) на профессора кафедры дизайна керамики (Сун). Университет отнёсся к этому с большим

вниманием и незамедлительно связался с указанными выпускниками для проверки ситуации.

В настоящее время установлено, что профессор Сун не выполнял обязанности наставника и в период преподавательской деятельности многократно использовал свой статус для притеснения и нарушения законных авторских прав студентов. Указанные действия нарушают соответствующие правила!

Решением руководства университета и совета директоров совместно с соответствующими органами образования с сегодняшнего дня профессор Сун лишён звания профессора и отстранён от преподавательской деятельности!»

Дочитав до этой строки, Сун Чжицин не осмелился читать дальше. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять тяжесть в груди.

События развивались с такой скоростью, словно кто-то нажал кнопку перемотки. Ему просто не дали времени на «софистику»!

Официальное заявление на сайте, лишение звания, отстранение от должности — это была звонкая пощёчина на глазах у всех преподавателей и студентов!

Но это было ещё не всё. В большом чате Китайской ассоциации керамики появилось сообщение, в котором специально отметили его имя.

Под сообщением была ссылка на Weibo — видимо, вышло ещё одно важное уведомление.

Стиснув зубы, Сун Чжицин нажал на ссылку.

Пока страница загружалась, его сердце словно сжала невидимая рука, ожидая смертного приговора.

Чего человек боится больше всего, то и случается!

И действительно, Китайская ассоциация керамики опубликовала заявление в своём официальном аккаунте:

«На основании имеющихся доказательств Ассоциация приняла решение лишить Сун Чжицина звания вице-президента Китайской ассоциации керамики. В будущем на официальных платформах не будут освещаться никакие работы, связанные с Сун Чжицином.

После дальнейшего подтверждения доказательств Ассоциация поможет восстановить авторские права пострадавших выпускников на украденные работы и заслуженные награды!

Творец не должен быть преграждающей путь горой. Надеемся, что все деятели искусства сохранят верность своим принципам и будут уважать оригинальность! Давайте вместе покорять вершины мастерства!»

Обычно в комментариях было пусто, но сейчас туда набежала толпа пользователей.

«Отлично! Сработали быстро! Молодцы!»

«Боже, Ассоциация даже пообещала помочь восстановить права на работы и награды, как здорово!»

«Это заявление означает, что Сун Чжицин теперь в "мягком бане" в индустрии?»

«Правильно забанили! Таким, как Сун Чжицин, ищущим славы, здесь не место! Эту злокачественную опухоль нужно вырезать из мира керамики!»

«...»

Читая едкие комментарии, Сун Чжицин так и не смог перевести дух. Ноги подкосились, и он рухнул на колени.

Он даже не почувствовал боли в коленях. Лицо его то бледнело, то зеленело, а в сердце смешались сожаление и ненависть.

Конец! Полный конец!

С этим заявлением о «мягком бане» его имидж и статус, которые он кропотливо создавал годами, были уничтожены в одночасье! А впереди, вероятно, его ждала череда судебных исков!

Тем временем в студии «Керамическое Зеркало».

Сотрудник, отвечающий за онлайн-магазины, в панике подбежал к Фан Сюю:

— Босс, наш Weibo разрывается от проклятий, три онлайн-магазина тоже под атакой!

Узнав, что студия вместе с Сун Чжицином притесняла Бай Сюя, разъярённые пользователи пришли «мстить». Кто-то из бывших покупателей начал строчить негативные отзывы, кто-то бесконечно оформлял и отменял заказы!

Другие жаловались официальным органам, требуя закрыть магазины студии, занимающейся плагиатом. Один магазин уже был вынужден приостановить работу!

Фан Сюй прекрасно понимал всю сложность ситуации. Слушая бесконечные гудки в трубке, он в ярости швырнул телефон на стол.

— Сун Чжицин, ничтожество! Раньше строил из себя человека, клялся, что всё уладит! А теперь что? Спрятался и исчез бесследно!

Случилась беда, всё рухнуло, осталась куча проблем! Втянул студию, а сам исчез? Ну и урод!

Сотрудник, видя ярость Фан Сюя, побоялся что-либо отвечать.

Внезапно дверь офиса распахнулась.

Вошла Цю И, сохраняя внешнюю вежливость:

— Босс.

Фан Сюй нахмурился:

— Чего тебе?

Цю И протянула заранее подготовленное заявление:

— Это моё заявление об увольнении. Прошу подписать.

«...»

Фан Сюй опешил, но быстро пришёл в себя:

— Цю И, я помню, вы с Бай Сюем из одного университета. Скажи мне, ты участвовала в этом деле?

— Ну, учились мы в одном вузе, и что?

Цю И не стала отрицать, но и вину на себя брать не собиралась.

— Босс, студия дошла до такого состояния не из-за меня. Если есть проблемы, вам стоит искать причины в себе.

Фан Сюй ударил по столу, не в силах больше сдерживать гнев:

— Ты!

Сотрудник испугался:

— Сестра Цю.

Цю И встретила его ярость без страха:

— Босс, если посмеете ударить, я подам на вас в суд. Вам мало судебных исков у студии?

«...»

Фан Сюй задохнулся от злости.

Не успел он придумать ответ, как в кабинет без стука вошла группа людей.

Ассистент не смог их остановить и лишь в панике объяснял Фан Сюю:

— Босс, они... они из налоговой, я не... не смог их задержать.

Главный из вошедших нашёл взглядом Фан Сюя и предъявил удостоверение:

— Вы Фан Сюй? Поступил сигнал о фальсификации финансовой отчётности и уклонении от уплаты налогов. Прошу проследовать с нами для выяснения обстоятельств.

Гнев на лице Фан Сюя сменился паникой, в глубине зрачков мелькнул страх. Он посмотрел на Цю И:

— Это ты донесла?

Цю И не собиралась брать на себя чужое:

— Я тут ни при чём. Босс, может, это просто ваша совесть нечиста?

«...»

В голове у Фан Сюя всё смешалось, он не мог выдать ни слова возражения.

Сотрудники ведомства не дали ему времени замести следы, тут же потребовав:

— Прошу сотрудничать. Мы изымаем финансовую отчётность вашей студии за последние три года, а также...

Голоса стихли по мере удаления.

Выйдя из офиса, Цю И глубоко выдохнула и, забрав вещи, ушла, не оглядываясь. Только отойдя от студии, она быстро набрала номер Бай Сюя.

Бзз-бзз.

Телефон на столе завибрировал.

Бай Сюй оторвал взгляд от форума и ответил на звонок:

— Алло, сестра Цю? Разобралась с увольнением? Фан Сюй не создавал проблем?

Цю И усмехнулась:

— Не успел. Пришли люди из органов с проверкой, сказали, что он уклоняется от налогов. Бай Сюй, скажи честно, это ты его сдал?

«...»

— Судя по виду проверяющих, у них уже есть какие-то веские доказательства.

Услышав слова Цю И, Бай Сюй слегка нахмурился:

— Нет, не я. Я ещё не успел.

Действия Фан Сюя в основном диктовались «жаждой наживы». Хотя его методы были грязными, большинство из них балансировало на грани закона.

Бай Сюй планировал сначала засудить его, а уже потом медленно расследовать возможные дыры в бухгалтерии и добить доносом.

Кто-то опередил его?

Услышав ответ, Цю И удивилась:

— Кто-то ещё мыслит так же, как ты? Может, Фан Сюй нажил слишком много врагов, и конкуренты решили воспользоваться моментом?

«...»

Бай Сюй промолчал, в голове мелькнула маловероятная догадка.

Цю И почувствовала его заминку:

— Бай Сюй? Что случилось?

Бай Сюй пришёл в себя:

— Ничего, сестра Цю. Спасибо за помощь в это время.

— Как-нибудь сходим пообедать, я угощаю. Отдохни пару дней, я свяжусь с тобой, когда планы

по студии будут готовы.

— Хорошо, договорились.

Звонок завершился.

Бай Сюй поглаживал край телефона, обдумывая новость:

Даже если пользователи в ярости из-за Сун Чжицина жалуются на студию, без конкретных доказательств органы не стали бы действовать так быстро.

Если бы это были «конкуренты», о которых говорила Цю И, и у них были доказательства, зачем ждать до сегодняшнего дня?

У Бай Сюя возникло сильное предчувствие: кто-то тайно помогает ему? А о том, что он собирается разобраться с Сун Чжицином и Фан Сюем, знали единицы.

Цю И и другие выпускники были заняты сбором доказательств против Сун Чжицина, у них не было сил на это.

Характер Шан Цюэяня не позволил бы ему скрывать такое — если бы он помогал, то сказал бы сразу.

Что касается Се Ци, он от начала до конца лишь выполнял его поручения...

Бай Сюй подумал об этом и тихо возразил сам себе:

— Нет.

В этом доме единственный, чьи приказы на самом деле выполняет Се Ци, — это не он, а другой человек!

Догадка в сердце Бай Сюя разгоралась всё ярче. Он не привык тянуть кота за хвост, поэтому быстро открыл дверь и направился в главную спальню.

Чэнь Юйфэй, дежуривший у спальни, увидел его:

— Господин Бай.

Бай Сюй слегка приподнял ресницы:

— Как состояние Третьего молодого господина? Всё ещё без сознания?

Чэнь Юйфэй привычно кивнул, его лицо не выражало никаких эмоций.

«...»

Вот как?

Сегодня он обязательно добьётся правды от самого виновника!

Бай Сюй не собирался выпытывать ответ у Чэнь Юйфэя и притворился спокойным:

— Я зайду проведать его, а вы пока побудьте снаружи.

Чэнь Юйфэй ничего не заподозрил:

— Хорошо.

Бай Сюй вошёл в комнату, не запирая дверь. Глядя на лежащего в кровати Шан Яньсяо, он почувствовал, как смутные образы того сна становятся пугающе реальными.

Правда была где-то рядом, готовая вырваться наружу.

Так вот что значит «под самым носом»? Теперь он понял!

Бай Сюй едва слышно хмыкнул и широким шагом подошёл к кровати. Его взгляд скользнул по невероятно красивому лицу Шан Яньсяо. Он выбрал самый прямой и грубый метод, просто наклонившись к нему.

Их дыхание смешалось, скрывая едва уловимое волнение.

Уголки губ Бай Сюя изогнулись. В его голосе звучала проверка, смешанная с игривой угрозой:

— Шан Яньсяо? Притворишься еще немного, и я тебя поцелую.

<http://bllate.org/book/13769/1271429>